

сторону совершенного преступления. Применительно к рассматриваемым деяниям субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако в конструкции ст. 355 УК законодатель ведет речь о специальном субъекте – лице, имеющем доступ к компьютерной системе или сети.

При исследовании субъективной стороны должен быть доказан характер вины обвиняемого, т. е. совершено деяние умышленно или по неосторожности. Преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 349, ч. 2 ст. 350, ст. 355 УК, являются неосторожными, ст. 354 УК предусматривает умышленное преступление. Совершение же деяний, указанных в ч. 1 ст. 350 и ст. 352 УК, возможно как умышленно, так и по неосторожности. При обвинении лица в совершении умышленного преступления необходимо доказать содержание умысла – мотив, цель, а при обвинении в неосторожном преступлении – в чем конкретно выразилась неосторожность. По некоторым деяниям мотив является необходимым признаком состава преступления, а по другим – он может быть обстоятельством, смягчающим или отягчающим ответственность. Цель совершения преступления устанавливается исходя из всей совокупности обстоятельств, характеризующих действия лица, включая подготовительные действия, способы и орудия преступления [2, с. 244–245].

В ч. 2 ст. 350, 352, 354 УК законодатель выделяет квалифицирующий признак «...совершенных группой лиц», поэтому, когда данные преступления совершены в соучастии, должны быть установлены все члены преступной группы, роль и степень индивидуального участия каждого из них.

Доказывание характера и размера вреда, причиненного рассматриваемыми деяниями, представляет собой довольно сложную задачу, так как вред редко выражается в виде прямых убытков [3, с. 122]. Используемые законодателем в нормах УК в этой связи отдельные термины носят оценочный характер. Так, «существенный вред» может выражаться в виде причиненного материального ущерба в одних ситуациях, а в других – он проявляется в виде создания препятствий для нормального функционирования государственных органов и иных организаций или нарушения конституционных прав граждан Республики Беларусь. Вместе с тем независимо от возникающих сложностей в практической деятельности при разрешении данного вопроса представляется, что характер и размер вреда необходимо определять в зависимости от квалификации преступных действий субъекта с учетом формирования его преступного умысла, цели, наступления вредных последствий в рамках процессуальной формы, определенной законодателем в гл. 17 УПК. Основопологающим критерием при этом является требование ч. 1 ст. 148 УПК о том, что преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Представляется целесообразным обратить внимание также на круг обстоятельств, подлежащих установлению в стадии возбуждения уголовного дела. В стадии возбуждения уголовного дела орган уголовного преследования устанавливает наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных гл. 31 УК. Если решение о возбуждении уголовного дела принимается органом дознания, то производство неотложных следственных и иных процессуальных действий направлено на установление и закрепление следов преступлений против компьютерной безопасности.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

3. Организация расследования преступлений в сфере высоких технологий : учеб. пособие / П.В. Гридюшко [и др.] ; под общ. ред. И.Г. Мухина ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – 139 с.

УДК 343.9

Н.В. Якимович

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В последние годы проблемам раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, было уделено определенное внимание в монографиях, учебных пособиях и научных статьях отечественных авторов. Однако большая их часть посвящена в основном исследованию уголовно-правовых и криминологических аспектов, в то время как криминалистические аспекты указанной проблемы изучены в меньшей степени.

Под преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, мы будем понимать преступления в сфере компьютерной безопасности (гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь), которые в большинстве случаев являются предикатными для со-

вершения или сокрытия других преступлений (в частности, хищений, мошенничества), а также другие преступления, которые совершаются с использованием информационных технологий (например, оборот порнографических материалов или предметов в сети Интернет; преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних; доведение с использованием сети Интернет до самоубийства или склонение к самоубийству; дистанционные хищения в финансово-банковской сфере; призывы к осуществлению террористической, экстремистской деятельности, массовым беспорядкам; сбыт наркотических средств, оружия).

Указанные преступления, в частности, посягающие на общественную нравственность и половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, совершенные с использованием информационных технологий, к сожалению, как показывает опыт практической работы, являются латентными, и задача сотрудников правоохранительных органов выявить такие преступления. Как справедливо отметил А.С. Рубис: «Общество заинтересовано в том, чтобы научиться выявлять все преступления. Появилась новая, очень важная проблема – обеспечить выявление латентной преступности» [1, л. 14]. С точки зрения русского языка слово «выявить» означает «сделать явным, обнаружить, вскрыть» [2, с. 123].

Так, в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что задачами оперативно-розыскной деятельности являются предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Статьей 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закреплено, что основными задачами органов внутренних дел являются профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией.

В ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» в качестве одной из основных задач органов государственной безопасности Республики Беларусь предусмотрено предупреждение, выявление и пресечение преступлений, дознание и предварительное следствие, по которым законодательными актами Республики Беларусь отнесены к ведению органов государственной безопасности.

Профилактика, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в экономической сфере, в том числе коррупционных правонарушений, являются основными задачами органов

финансовых расследований в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-З «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь».

Как мы видим, задача выявления преступлений законодательно закреплена в качестве одной из основных задач правоохранительных органов Республики Беларусь.

Таким образом, мы согласны с выводами А.С. Рубиса о том, что «выявление преступлений – это самостоятельный криминалистический этап в борьбе с преступностью, включающий в себя информационно-познавательную, удостоверительную и доказательственную деятельность уполномоченных на то субъектов, направленную на достижение достоверного знания об объективных признаках выявленного преступления, достаточного для осуществления начала уголовного преследования» [1, л. 26].

Анализ действующего законодательства и опыт практической деятельности позволяет сделать вывод о том, что выявление преступлений – неотъемлемая задача органов внутренних дел, которая выражается в поисково-познавательной деятельности уполномоченных на то субъектов, направленной на установление факта совершения преступления, а также поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. В то же время считаем целесообразным рассматривать разработку, изучение и совершенствование криминалистических средств и методов выявления преступлений в качестве специальной задачи науки криминалистики, и, как следствие, существования указанной специальной задачи криминалистики. Полагаем, возникает необходимость создания и разработки теории криминалистического обеспечения выявления преступлений.

Впервые понятие криминалистического обеспечения было предложено В.Г. Коломацким, который под криминалистическим обеспечением понимал «систему внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов криминалистических знаний» [3, с. 62].

Разработкой понятия криминалистического обеспечения и его содержания занимались такие ученые, как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.Ф. Вольнский, Э.К. Горячев, В.А. Образцов, В.Ю. Сокол, А.Я. Эрекаев. В Республике Беларусь рассматривались вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в исследованиях А.Е. Гучка, В.М. Логвина, И.И. Лузгина, Г.Н. Мухина, А.П. Пацкевича, А.С. Рубиса, М.П. Шруба.

Г.Н. Мухин исследует криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений с двух сторон: как процесс и как научную категорию, понимая под последней систему научных положений и разрабатываемых на их основе научно-технических средств и рекомендаций по раскрытию преступлений [4, с. 6].

В.М. Логвин рассматривает криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как деятельность сотрудников и подразделений органов внутренних дел, характеризующуюся комплексным решением взаимосвязанных правовых, организационных, материально-технических и учебно-методических задач по раскрытию и расследованию преступлений [5, с. 4].

Под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел в целом и криминальной милиции в особенности понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений [6, с. 64].

В соответствии с этим определением система криминалистического обеспечения состоит из трех подсистем:

- криминалистических знаний;
- криминалистического образования;
- криминалистической техники.

Полагаем, что все составляющие данной системы могут быть экстраполированы в теорию криминалистического обеспечения выявления преступлений в целом, а также преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Криминалистические знания и криминалистическое образование необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи. Безусловно, под третьим элементом криминалистического обеспечения понимается не категория криминалистической науки и не раздел учебной дисциплины «Криминалистика», а совокупность технико-криминалистических средств, умений и навыков по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и использованию доказательственной информации для установления факта совершения преступления с использованием информационных технологий. Необходимо понимать, что в процессе выявления указанной группы преступлений используются не только технико-криминалистические средства, но и рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий, комплексу процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Таким образом, мы придерживаемся мнения, что для успешного выявления преступлений используются не только навыки применения криминалистической техники, но и тактическое, и методическое обеспечение. Ввиду этого, наряду с методическими рекомендациями по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, необходима разработка методических рекомендаций или алгорит-

мов выявления латентных преступлений указанной группы, которые целесообразно рассматривать в рамках криминалистического обеспечения.

Исходя из вышеизложенного, криминалистическое обеспечение выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, будем рассматривать как систему криминалистических знаний, умений и навыков по использованию криминалистических средств, методов и рекомендаций в целях обнаружения факта совершения преступления с использованием информационных технологий, и решения задач, необходимых для успешного установления поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

1. Рубис, А.С. Деятельность прокурора по выявлению преступлений (криминалистический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Рубис. – Минск, 2001. – 126 л.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
3. Коломацкий, В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений / В.Г. Коломацкий // Криминалистика : в 3 т. – Т. 1. – М. : Акад. МВД России, 1994. – 345 с.
4. Мухин, Г.Н. Раскрытие преступлений / Г.Н. Мухин. – Молодечно : Победа, 2000. – 221 с.
5. Логвин, В.М. Современные возможности криминалистического обеспечения органов уголовного преследования : лекция / В.М. Логвин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 52 с.
6. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М. : Новый юрист, 1997. – 400 с.

УДК 343.98

С.А. Яшков

ВЫЯВЛЕНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ «ОПАСНОСТИ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Для деятельности следователя любого государственного органа (Следственного комитета Российской Федерации (РФ), Федеральной службы безопасности РФ, Министерства внутренних дел РФ) нет ничего «страшнее», чем столкнуться при расследовании преступлений со ст. 221 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации